

3 марта 2017 года Минск будем праздновать своё 950-летие. Это будет большим событием в общественно-политической и культурной жизни не только минчан, но и всех жителей нашей республики. Ведь двухмиллионный Минск (больше 20% населения страны) – столица и самый крупный город Республики Беларусь, город, который является официальным местом пребывания межгосударственных органов Содружества Независимых Государств.

После того, как наша страна действительно стала независимым суверенным государством, интерес к истории Минска растёт с каждым годом. Казалось, вышел ряд книг по истории Минска, разнообразные материалы по истории этого города даны во многих энциклопедиях и справочниках, сотнях журнальных и газетных статей, но оказывается этого мало и даже крайне недостаточно. К сожалению, в многовековой истории Минска существует немало «белых пятен». Одним из этих пятен до недавнего времени оставалась экономическая история города в конце XIX века.

Именно этой теме посвящена монография известного белорусского учёного-историка, доктора исторических наук, профессора кафедры «История, мировая и отечественная культура» Белорусского национального технического университета Людмилы Николаевны Семёновой «Ремесленный Минск на исходе XIX столетия», которая вышла в свет в издательстве БНТУ в 2015 году.

Читателей прежде всего интересуют ответы на вопросы:

«В чём новизна и ценность рецензируемой книги? Каковы её достоинства?».

Попробуем ответить на эти вопросы.

Не умаляя достоинств книг белорусского и израильского историка З.В.Шибeko об истории дореволюционного Минска и других работ по этой проблеме, следует отметить, что монография Л.Н.Семёновой во многом по-новому и довольно детально на фоне промышленной панорамы белорусских городов в XIX - начале XX века представляет индустриальный облик крупнейшего белорусского города Минска.

Ценность рецензируемой книги состоит в том, что основе глубокого и тщательного изучения законодательных и архивных источников убедительно и аргументированно раскрыты цеховая организация ремесла в Минске в изучаемый период, деятельность Минской ремесленной управы, профессии относящихся к ней ремесленных цехов, социально-трудовые отношения в ремесленном сообществе, цеховое ученичество и заговор слесарей 1887 года. Кроме основного текста монографии, немалую ценность представляет приложение с 10 таблицами о численности городов и городского населения на территории Беларуси, численности городских ремесленников, численности ремесленников в Минске, специализации ремесленников Минска в конце XIX века, с перечнем цехов Минской ремесленной управы в 1860-1890-е годы и др.

Каковы же основные достоинства данной монографии.

Как говорится, истина познаётся в сравнении.

В 2006 году в издательстве «БЕЛАРУСКАЯ ЭНЦЫКЛАПЕДЫЯ» вышла в свет фундаментальная книга «История Минска» под редакцией члена-корреспондента НАН Беларуси В.А.Бобкова. Освещению развития промышленности Минска в 1800 – 1915 годах в ней посвящены ... аж полторы страницы. В книге Л.Н.Семёновой проблеме индустриального облика Минска в конце XIX – начале XX века отведено 137 страниц. Никто в мире так детально не исследовал эту проблему. Можно считать данное обстоятельство первым достоинством.

Во-вторых, отдельные главы рецензируемой монографии посвящены цеховой организации ремесла, цехам Минской ремесленной управы, социально-трудовым отношениям, ремесленному ученичеству в конце XIX – начале XX века, заговору слесарей 1887 года.

В-третьих, тем, кто интересуется историей Минска на рубеже XIX – XX веков, очень важно знать, что ремесленный устав различал несколько видов цехов. Существовали цехи вечные и временные. Вечными считались те цехи, в которые записывались на неограниченное время с присвоением цехового звания с правами мещанства. Во временные цехи записывались «люди других состояний на некоторое время без перемены своего звания, как то мещане, крестьяне и т.п.». В Минске преобладали вечные цехи и вечноцеховые ремесленники, но начали появляться и временные. Далее цехи подразделялись на сложные или составные, «вмещающие в себя разные роды ремёсел» и на единственные, «закрывающие одно ремесло». Минск соответствовал общей тенденции широкого распространения сложных цехов, что было логичным следствием специализации.

В четвёртых, до сих пор в белорусской историографии крайне недостаточно раскрыты особенности развития ремесленного производства в Минске. Как бы отвечая на этот вопрос, Л.Н.Семёнова отмечает:

«В цеховой организации Минска часто встречались двойные названия, например: цех перчаточных дел и женских уборов, цехи экипажно-малярный, серебряный и золотницкий, слесарно-кузнечный, кондитеро-булочный, сальный и мясной, ситно-решетный, столярно-мебельный, стекольно-гребенщинский, цементно-мозаичный, живописно-малярный и т.д. Были и такие довольно экзотические для сегодняшнего дня производства, ка Альбуминно-кишечное (альбумин – разновидность белка), чернильно-вексельное и т.д.»

В-пятых, раскрывая смысл известного изречения: «Реклама- двигатель торговли», мы часто забываем о роли вывесок. В связи с этим автор книги указывает:

«Вывеска была предметом особой гордости мастера, да и цеха в целом. Посредством вывески мастер обозначал своё присутствие в городском пространстве. Складывалась особая мода на вывески. Броская рекламная стилистика, призванная удивить и зазвать, была характерна для магазинных витрин и вывесок. Лаконичностью и дорогим шиком отличались вывески адвокатов, дантистов, преподавателей и других «частнопрактикующих» профессий, окружающие парадные подъезды богатых жилых домов. Накладные металлические буквы на металлической сетке были фирменными вывесками фабрик, заводов, складов. Согласно обязательным постановлениям, изданным Минской городской думой в 1891 г., специальные правила устанавливались для вывесок питейных заведений. Вывески трактирных заведений и пивных лавок должны быть выкрашены «двумя поперечными полосами, из коих верхняя –

красная, а нижняя – синяя». «Для рейнского погребца и погребца русских виноградных вин вывеска должна быть выкрашена в синий цвет».

Собственная мода была на вывески ремесленных мастерских. Они были более примитивными и наивными по выполнению, но при этом отличались особой трогательностью и выразительностью... Порой создатели вывесок пытались объединить все разрозненные предметы единым замыслом. Тогда получался бравый велосипедист, держащий в руке зажжённый примус».

В шестых, в книге подробно рассмотрен вопрос о цеховой организации ремесла в Минске. Констатируя, что каждый цех управлялся цеховой управой, которая состояла из цехового старшины, не менее двух товарищей старшины или помощников, присяжных маклеров, гласных и депутатов, Л.Н.Семёнова акцентирует внимание читателей на то, что выборы были важнейшим цеховым институтом.

В-седьмых. самой ценной главой книги является пятая глава под названием «Цехи Минской ремесленной управы» (стр.104-142). Сообщая, что середине XIX века около ста ремесленных специальностей белорусских губерний объединялись в четыре группы: 1) выпечка хлеба, изготовление кондитерских изделий, приготовление пищи; 2) пошив одежды; 3) производство предметов домашнего обихода; прочие ремёсла, автор монографии анализирует перечень цехов в Минске по материалам Минской ремесленной управы с учётом перечисленных четырёх групп. В этом исследовании отмечается, что самой разнообразной по числу профессий, цехов и производимых изделий была группа «производство предметов домашнего обихода». К этой группе можно отнести металлообработку, производство изделий из древесины, гончарное, стекольное производство, выделку кож и т.д. Одним из самых многочисленных и влиятельных в металлообработке был слесарно-кузнечный цех.

В разные годы XIX века в Минске были известны кузницы Абрама Лейбовича Шкляна по Первому Госпитальному переулку, Павла Юльевича Лехерта по улице Сторожёвской, Семёна Ганича по Плебанскому переулку, Шимона Сагановича по Губернаторской улице.

В-восьмых, нигде читатель не сможет так детально и подробно ознакомиться с деятельностью минских цехов, как в рецензируемой монографии. В качестве примера приведу отрывки из описания труда ювелиров, а точнее, следующие строки:

«Особняком в цеховой организации всегда стояли ювелиры. Один из цехов, связанный с металлообработкой, назывался серебряный и золотницкий... Сырьём для ювелира являются драгоценные металлы и драгоценные камни. Название минского цеха серебряный и золотницкий говорит о предпочтении двух металлов. В работе с ними ювелир был своего рода кузнецом-металлообработчиком только в меньших масштабах. Недаром ювелиров называли кузнецами по золоту и серебру... Для украшения изделий применялись исстари сложившиеся виды техники: чеканка, гравировка, позолота, чернь, инкрустация, эмаль, травление, резьба, филигрань / скань (напаивание художественного орнамента из тонкой проволоки), зернь (напаивание крохотных шариков) и др.»

В-девятых, книга отличается умелым сочетанием научности и популярности.

Много интересного и познавательного для себя найдут читатели после прочтения первых трёх глав «Предприимчивый город», «Промышленная панорама белорусских городов

в XIX-начале XX в.», «Индустриальный облик Минска к началу XX в» и особенно седьмой главы «Социально-трудовые отношения» и восьмой главы «Заговор слесарей 1887 г.».

Долгие годы белорусская историография городов нашей республики замалчивала тот факт, что в изучаемый период больше половины городского населения составляли евреи. В этом отношении автор книги проявил объективность и верность исторической правде. Л.Н.Семёнова замечает, что по данным всеобщей переписи населения 1897 г, число иудеев-ремесленников и иудеев, занятых в производстве целом, составило 555 229 человек. 93% всех ремесленников-иудеев проживали в пределах черты оседлости, где они составляли около 80% от общего числа ремесленников. Что касается Минска, то в 1897 году численность еврейской общины составляла здесь 47 562 человека (или 52% всего населения города-Э.И.). Это была четвертая по численности еврейская община в пределах черты оседлости. Поэтому наряду с белорусскими, русскими и польскими ремесленниками в монографии должно внимание уделено и деятельности еврейских ремесленников.

Нельзя не согласиться с заключительными выводами Л.Н.Семёновой, что если бы не было решения 1902 года об её упразднении, ремесленная управа и относящиеся к ней цехи продолжали бы существовать, но больше по инерции, чем в силу необходимости, что сословно-корпоративная цеховая форма явно не соответствовала капиталистической сути производства, что цеховая организация становилась неэффективной в качестве контрольно-распорядительного института.

Несмотря на многие достоинства монографии Л.Н.Семёновой «Ремесленный Минск на исходе XIX столетия», хотелось бы высказать некоторые замечания и пожелания.

К сожалению, содержание первой главы «Предприимчивый город» не всегда и не везде стыкуется с основным текстом книги. Отсутствует плавный переход ко второй главе «Промышленная панорама белорусских городов в XIX – начале XX в.».

Жаль, что не использованы фонды архивов Санкт-Петербурга, а также ряд работ, непосредственно связанных с темой исследования. Назовём только некоторые:

Гісторыя Мінска. Мн., 1967.

Гісторыя Мінска. Мінск, 1906.

Минск: Энцикл. справ. Мн., 1983.

Мінск //Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.5. Мн., 1999.

Плавский К. Минск, его прошлое и настоящее. Очерк// Минские губ. ведомости. 1891.№ 110, 113..

Рак Р. Рамеснік м.Мінску да рэвалюцыі 1917 г// Наш край. 1927. № 4. С.5-15.

Читатели книги выиграли бы, если бы данное издание было иллюстрировано фотографиями и в нём был бы именной указатель.

Эти замечания носят частный характер и не снижают научной ценности книги «Ремесленный Минск на исходе XIX столетия». Профессор Л.Н.Семёнова создала ценную, интересную, познавательную, во многом новаторскую монографию, которая представляет существенный вклад в историческую науку. Надеюсь, что она будет востребована учёными, преподавателями, студентами и всеми, кто интересуется социально-экономической историей Беларуси и краеведением Минска.

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета БГПУ им.М.Танка, доктор исторических наук
220005, г.Минск, пр.Независимости, 39-90. Т.2-84-83-79 (д.)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ